

*Председатели: к.и.н., профессор Банникова Н.Ф.,
директор музея Богданова Н.В.*

УДК 141.332

Арзаматов А.Г.

**КРИТИКА СОФИОКОСМИЗМА ВЛАДИМИРА СОЛОВЬЁВА
В ТРУДАХ РУССКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ**

Космизм, как термин возник примерно лет 50 назад. Его автором были Ю. Г. Шишина – российский врач-психиатр, журналист, поэтесса и художница, сотрудница Чижевского, Н.К. Гаврюшин российский философ, историк религиозно-философской и научной мысли, профессор Московской духовной академии, и Ф.И. Гиренок российский философ, заведующий кафедрой философской антропологии философского факультета МГУ. Обозначается этим термином течение русской религиозно-философской мысли, *предполагающей телеологически определённую эволюцию Вселенной*. Характеризуется осознанием всеобщей взаимозависимости, всеединства; поиском места человека в Космосе, взаимосвязи космических и земных процессов; признанием соразмерности микрокосма (человека) и макрокосма (Вселенной) и необходимости соотносить человеческую деятельность с принципами целостности этого мира. Софиология – учение о Софии, созданное В.С. Соловьёвым, «учение о смысле жизни, или, что-то же самое – это учение о Богочеловечестве, где ярко выражена проблема Софии» (Е.Н. Трубецкой) [1].

Яркими представителями софиокосмизма, помимо В.С. Соловьёва, были о. Сергей Булгаков и о. Павел Флоренский. Наиболее ярким критиком «софиокосмизма» во всех его проявлениях был о. Георгий Флоровский. Русский софиокосмизм представлялся ему разновидностью немецкого идеализма, гностицизмом и незаконным использованием философии для выражения христианских догматов [2]. Не менее известным критиком «софиологии» был и П.Л. Лавров. Но критиковал он софиологию с позиций атеиста, революционера-народника. Ему было странно, что молодёжь «воспитанная в недавней эпохе на трезвой мысли Белинского, Герцена, Чернышевского, Добролюбова, приучалась толпиться около кафедр восторженных проповедников, ступёвывавших противоречия науки и религии; приучалась смотреть на религиозные стремления и на метафизические положения учителей этой школы, как на естественные и правомерные элементы человеческой мысли; приучалась зачитываться произведениями, которые, при всем таланте их авторов, прежде не были бы даже разрезаны» [3].

Сущность Софии – это отрицание всякого внешнего бытия и связанное с этим признание верховного значения человеческой личности. Проблема Софии становится центральной в мирозерцании Соловьёва, связывая всё его, как философское, так и поэтическое творчество и, выражая в конечном счёте, наиболее существенные элементы философии всеединства. София В. Соловьёва – это основной и центральный образ или идея всего его философствования. Её он мыслил, как нераздельное тождество идеального и материального, как материально осуществлённую идею или как идеально преображённую материю [4].

В. Соловьёв в трактате «София» ставит вопрос *о вселенской религии*, её сущности и предназначении. По его мнению, *папство*, вместо того, чтобы очиститься от крови и грязи, которыми оно покрылось в течение веков, освящает их и утверждает, объявляя себя непогрешимым; *протестантизм*, разделённый и немощный, хочет верить и не верит больше; *православие* - слепое невежество, рутина масс, для которых религия есть только старая привычка, от которой они немного освобождаются; синодальная церковь - корыстное лицемерие священников и великих мира. Вместо всех этих исторических типов христианства София говорит о некоей вселенской религии. Соловьёв пишет: «Все есть едино – это было первое слово философии, и этим словом впервые возвещались человечеству его свобода и братское единение». Вселенская религия – «это не произведение абстракции или обобщение, это реальный свободный синтез всех религий, который не отнимает у них ничего положительного и даёт им ещё то, чего они не имеют» [5]. Универсальная религия, как мыслит В. Соловьёв, может быть только слиянием восточной и западной тенденций.

Органическое единство для В. Соловьёва **есть человек**. Абсолютное существо есть великий человек – абсолютно вселенский и в то же время абсолютно индивидуальный. В нем 3 ипостаси: духовная, разумная и душевная. Нормальный пол человека душевного есть женский, человека разумного, который есть супруг души, – мужской, Дух – выше этих различений». Заметим здесь, что В. Соловьёв находится во власти пантеизма. Универсальный и в то же время индивидуальный человек изображается у Соловьёва лишь как высшее достижение теологической и космологической общности.

В **вопросах космогонических** и исторических у В. Соловьёва царит невообразимый хаос разного рода фантастических представлений. Критикуя его теорию *отпадения Души от Ума*, которому она подчинена, но которому она не хочет подчиняться, а вместо этого подчиняется окружающей негативной области, православные мыслители отмечали, что если Душа является 3-м лицом Пресвятой Троицы, то каким же это образом она вообще может грешить и отпадать от Боже-

ственного Ума? Ясно, что здесь Соловьёв не проявляет чувства полной надмирности и надприродности божественного начала. «Душа», ставшая «Душой мира» квалифицируется у В. Соловьёва как Сатана. Но если под Сатаной понимать предельное обобщение мирового зла, то превращение Души, то есть Духа Святого, в Сатану становится совершенно не понятным, это просто есть ересь. Если под Сатаной В. Соловьёв понимает самую стихию зла, то Демиург оказывается у него принципом оформления этой стихии зла, то есть, в конце концов, тоже злом. Но функции того и другого различны. Это различие В. Соловьёв находит в физической природе, где демиургический эфир занимает верх мироздания, а сатанинское сгущение и инертность материальной массы характерны для низших сфер. В. Соловьёв рисует фантастическую картину борьбы этих двух материальных стихий, доходящую до образования всех небесных светил и до бесконечного органического разнообразия на Земле, с порождением живых организмов и с происхождением видов по Дарвину. Неясно, впрочем, почему Мировая Душа локализуется только на Земле. Где же весь остальной мир? Невозможно объяснить почему В. Соловьёв называет Сатану то «Духом космоса», то «Духом хаоса».

Человек, как наиболее совершенный организм предстаёт в 2-х видах: мужском (преобладает начало демиургическое), и в женском (демиургическое начало менее выражено). По логике, в женском виде выражено сатанинское начало. Цель космического процесса – создание индивидуального человека, который, однако, развивается в истории. Т.е. **конечная цель** космического процесса – реализация Души и Бога в Душе, то есть в организме в собственном смысле, произведенном Душою Мира.

История также является борьбой Сатаны с Демиургом, бесконечной враждой и войной. *Демиург* действует в человеке как разум и справедливость, *сатана* – как эгоистическая воля. Пока действуют в человеке Демиург и сатана, сознание человеческое остаётся на стадии мифологии. Мифология, пройдя 3 ступени (**ураническую, солнечную и органическую**) завершается появлением *человеческого сознания*, в котором уже демиургический и сатанинский принципы не важны. У древних греков и римлян Душа начинает освобождаться от космических сил и не испытывает воздействия своего божественного супруга – Логоса. Критики недоумевали, что это за Логос и откуда он взялся? У В. Соловьёва об этом ни слова. Вероятно, его нужно находить в той первоначальной Троице, в которой второе место занимал Ум. Но есть ли этот Ум то, что В. Соловьёв называет Логосом? Тогда здесь мы опять находим подтверждение нашего пантеистического понимания раннего В. Соловьёва, поскольку Мировая Душа не является результатом творения Бога, а уже его супругой, то есть в какой, то степени Мировую Душу и

Бога мы должны рассматривать в одной плоскости. В Иудее, произошло настоящее воплощение *Логоса* (Логос тут уже трактуется как сын), **Наш Спаситель** после своей смерти, воскресения и вознесения стал подлинным единым главой Церквей – видимой и невидимой, образовавших единый живой организм.

Здесь у В. Соловьёва на общем фоне его пантеизма неожиданно вдруг появляется христианский догмат о богочеловечестве и даже мыслится дальнейшая евангельская священная история. Однако, у В. Соловьёва до сих пор не было учения о творении и твари, и его богочеловечество все-таки отличается огромной примесью пантеизма. Кто такой этот «Наш Спаситель» совершенно непонятно, если опираться только на авторский текст. Как отмечал А. Лосев: «Ясно только, что среди пантеизма здесь неожиданно врывается евангельская священная история» [6].

После пришествия Христа Сатана был, ввергнут в бездну. Под влиянием Демиурга император Константин объявляет в Восточной Римской империи христианство государственной религией, на самом деле оставляя государство на прежней языческой, «диоклетиановской» основе. Интересно, что на это же обратил внимание русский писатель Д.С. Мережковский в первой части трилогии «Христос и Антихрист», посвященной императору Юлиану Отступнику [7]. На Западе христианство столкнулось с варварскими племенами, и Церковь здесь превратилась в воинственную папскую монархию, а затем подчинилась феодальным королям. Ставши земной силой под воздействием Демиурга, западная Церковь, не выдержала натиска отдельной человеческой личности, в результате чего в Европе появились идеологические системы: «*епископальный протестантизм, пресвитерианство, унитаризм или социализм, деизм, атеизм (или материализм)*». Прогресс Демиурга в сфере практической В. Соловьёв рисует, как переход от королевского абсолютизма к парламентаризму, республиканизму, социализму и анархизму. Душа должна отвлечься от всего внешнего, пришедшего к такому упадку, и сосредоточиться только внутри себя самой. Это возвращение души начинается с теории. Мысли души выражаются современными философами. «То, что она думает, она сообщает людям, способным понимать и хорошо выражать её откровения. Это теоретическое воплощение Софии – Вселенская религия» [8].

Для историка философии в этом рассуждении В. Соловьёва обращают на себя внимание: во-первых, выступающая здесь у В. Соловьёва София не содержит в себе ничего божественного, а трактуется просто как мудрость или как просто общечеловеческая мудрость; во-вторых, В. Соловьёв сам же признается в своей прямой зависимости от немецкого идеализма, от теософии Я. Бёме и Сведенбор-

га, от каббалистической традиции. В. Соловьёв проявляет удивительную наивность. Он доказывает, что до Рождества Христова человеческая мысль развивалась под влиянием невоплощённых душ, а после Рождества Христова – под влиянием «мёртвых» душ, то есть отличалась характером «сознательным», рефлексивным, экспериментальным». Эта вторая эра, по заявлению В. Соловьёва, кончается при его жизни. С 1878 г. начнётся третья эра, которая совместит в себе особенности первой и второй эры. Культуру до Рождества Христова В. Соловьёв понимает, как основанную на религии Отца, а после появления Христа – как основанную на религии Сына. Поскольку эта религия Сына, по мнению В. Соловьёва, должна при нем кончиться и после неё должна начаться ещё и новая религия, то логично предположить, что эту третью религию В. Соловьёв считает религией Духа Святого. В «Философских началах цельного знания» София отождествляется с третьим лицом Пресвятой Троицы, которое он называет то «Идеей» (после «Абсолютного» и «Логоса»), то «Сущностью» (после «Сущего» и «Бытия»). Но с христианской точки зрения это не просто случайная замена терминов.

В трактате «София» много чудачества, фантастики и непродуманных сомнительных идей. Подлинным источником философии Соловьёва является не только христианство, не только немецкий идеализм и не только взгляды славянофилов, но и каббалистическая традиция.

В. Соловьёв находится во власти пантеизма. Запутаннее всего обстоит дело с проблемой Христа и Софии. Поскольку Христос появляется у него не как субстанциональное богочеловечество. В нем нет соединения тварности и нетварности, поскольку о творении в этой концепции вообще нет и речи. Что в Софии божественного и небожественного тоже не известно. Но уже известно, что есть какая-то наивысшая область бытия, что она есть любовь, и что она есть нечто женское. То высшее, к чему стремится человек, есть предмет человеческой любви и что это высшее олицетворяется в виде прекрасной женщины, глубоко понятной для тех людей, которых не удовлетворяют никакие низшие и земные формы.

Учение о Софии не обладает достаточно ясной и определенной формой. Единственное, что сформулировано здесь в ясной форме, – это психологическая сторона Софии. Она представлена, как слияние в одно целое непосредственно данной самопроизвольно действующей любви и любви умозрительной, предельно обобщающей. Это и есть соединение чувственности и разума.

В. Соловьёв совсем не затрагивает вопрос об антологической сущности Софии, ее объективно-реальном характере. Он мыслит Софию в чисто космическом, и в чисто человеческом плане. Абсолютно божественная София, домировая и внемировая является 1-м аспектом. Богочеловеческая София, предполагающая

воплощение абсолютной Софии в материально-вещественном мире и, следовательно, и тварная и нетварная одинаково, есть 2-й аспект. Тварная София по образу и подобию первых двух Софий, есть либо разумная духовная благоустроенность космоса в целом (3-й, или космический аспект), либо она есть такая же благоустроенность в человеке, который тоже есть тварное подобие первых двух Софий (4-й, антропологический аспект). Другими аспектами Софии у В. Соловьёва являются: универсально-феминистический, интимно-романтический, мистический, национально-русский, эсхатологический, эстетически-теоретический.

В учении В. Соловьёва каждый мог найти нечто своё. И вместе каждый, сверх своего, находил в нем и много другого, чуждого себе, казавшегося несовместимым. Это соединение возбуждало против него досаду, и притом с противоположных сторон. Учение В. Соловьёва о Софии было только конкретным и интимно-сердечным выражением его центрального учения о всеединстве.

Библиографический список

1. «О Владимире Соловьёве» под ред. Е. Кольчужкина. – Томск, 1997. – 71 с.
2. Прот. Георгий Флоровский. Пути Русского Богословия. – Вильнюс: «Вильтис», 1991.
3. Лавров П.Л. Социальная революция и задачи нравственности. Старые вопросы. – Петроград: «Колос», 1921. – С. 98-99.
4. Соловьёв В.С. Сочинения в 2-х томах. Под ред. С.М. Соловьёва и Э.Л. Радлова. – М., 1991. – С. 172-173.
5. <http://fil/vslovar.org.ru/1015.html>
6. Лосев А. Вл. Соловьёв и его время. – М., 1990. – С. 217-218.
7. Мережковский Д.С. Собрание сочинений в четырёх томах. – М.: Правда, 1989. – Т.1.
8. Соловьёв В.С. Сочинения в 2-х томах. Под ред. С.М. Соловьёва и Э.Л. Радлова. – М., 1991. – 521 с.

УДК 629.7

Банникова Н.Ф.

ЮБИЛЕЙНЫЙ 25-й ВСЕРОССИЙСКИЙ СЕМИНАР ПО УПРАВЛЕНИЮ ДВИЖЕНИЕМ И НАВИГАЦИИ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ

В 1983 году в КуАИ произошло важное событие, которое стало знаменательным. С того времени прошло почти 40 лет, а это уже история.

А началось все с того, что приказом Минвуза РСФСР в марте 1967 года в КуАИ была образована кафедра динамики полёта и систем управления. Большую